

СЕКЦИЯ 2

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ В ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

В.А. Андрианова
БГЭУ (Минск)

ВОЗДЕЙСТВИЕ ТВОРЧЕСТВА РИМСКИХ ЮРИСТОВ (ДИГЕСТЫ ЮСТИНИАНА) НА ВЗГЛЯДЫ БЕЛОРУССКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ XVI В.

Дигесты были введены в действие в 533 г.

Слово “*Digesta*” происходит от глагола “*digerere*” — разделять и означает систематизированное собрание юридических материалов. Созданием Дигест по поручению императора Юстиниана занималась комиссия возглавляемая Трибонианом. Итогом их работы явилось собрание отрывков из сочинений 38 римских юристов. Понимание права, формирование адекватного определения права — одна из центральных проблем юридической науки. Древнеримские философы рассматривали право как сложное явление. Они видели, что предписания, которыми регулируется жизнь в государстве, устанавливаются людьми, носят сознательный характер. Эти предписания строятся на принципах справедливости и разумности. В трактовке римских юристов естественное право относится к действующему праву.

Включение римскими юристами естественного права в совокупный объём понятия права вообще соответствовало их исходным представлениям о праве как справедливом явлении. «Изучающему право, — подчёркивал Ульпиан, надо прежде всего узнать, откуда происходит слово *jus* (право); оно получило своё название от *justicia*, ибо, согласно превосходному определению Цельса, право есть наука о добром и справедливом». «*justicia* (правда, справедливость) есть постоянная и непрерывная воля воздавать каждому своё право» Из такого общего понимания справедливости Ульпиан выводил следующее «предписания права»: «жить честно, не чинить вреда другому, каждому воздавать то, что ему принадлежит. В соответствии с этим и юриспруденцию он определял как «познание божественных и человеческих дел, наука о справедливом и несправедливом».

Аналогичны и представления белорусских мыслителей XVI в.

В их трудах справедливость выступает как фундаментальная юридическая категория. Ф.Скорина высказывает предположение о возможном совпадении

закона и права на основе справедливости, общего блага и разума. Он говорит, что в основе гуманного судопроизводства лежит справедливость. Судьи должны судить «людей судом справедливым, и да не уклоняться ни на жадную сторону, и да не зреть на лица, и не принимать даров, понеже даров ослепляют очи мудрых людей и изменяют слова справедливых».

Ту же мысль развивал и А. Волян. Его взгляды характеризует следующая конструкция: Закон — справедливость, разум, благо — право, т.е. закон становится правом в том случае, если он будет справедливым и разумным.

Требование справедливости, согласно воззрениям древнеримских юристов, распространяется на все источники права, в том числе и на закон. Отсюда и характерное для многих определений закона, даваемых римскими юристами, подчёркивание ценностно-содержательного, должного, разумного и общезначимого свойства закона. Согласно с определением Демосфена: «Закон есть то, чему все люди должны повиноваться в силу разных оснований, но главным образом потому, что всякий закон есть мысль и дар бога, решение мудрых людей и обуздание преступлений, содеянных как по воле, так и невольно, общее соглашение общины, по которому следует жить находящимся в ней».

К закону Ф.Скорина выдвигал ряд критериев: в его основе закон должен быть «прирожденный» закон написанный Богом «в серци единого каждого человека» и запечатлённый в его разуме, он должен быть «почтливый, справедливый, можный, потребны, пожиточны подле приращения к посполитому доброму написаны».

Волян считал, что законы издаваемые в государстве, должны следовать наивысшему разуму, заложенному в природе. Закон и право — гарант свободы и целостности общества. Справедливость и разумность закона превращает его в благо, добро.

Л. Сапега был убеждён, что только на основе закона и права возможна свобода. Закон должен охранять добрую славу, имущество человека, его здоровье. В этом и есть свобода. Если же кто-то посягает на эти вещи, то, несмотря на своё положение в обществе, превращается в правонарушителя. Знать право и закон — нравственная обязанность каждого.

С. Будный в законе видит тройную пользу: 1) Наличие санкции в законе. 2) Закон — противоположность беззаконию, а значит греху. 3) Закон направляет на добродетель, «лишь бы знали, какие дела должны творить».

Римские юристы делили право на публичное и частное. Публичное право включает в себя святыни, служение жрецов, положение магистров. Частное право делится на 3 части, ибо оно составляется из естественных предписаний, из предписаний народов и из предписаний гражданских.

«Право народов, — писал Ульпиан, — это то, которым пользуются народы человечества; можно легко понять его отличия от естественного права: последнее является общим для всех животных, а первое — лишь для людей в их отношениях между собой».

Скорина выделяет неписаное и писаное право. Последнее подразделяется на право божеское, церковное и земское. Право божеское изложено в Библии, церковное — в документах соборов, земское, или светское, — наиболее просвещёнными людьми и государями. В земском праве Скорина выделяет языческое право (международное право), которое «от многих убо языков ухвалено ест, яко земель чужих мечом доставание, градов и мест утверждение, послов без переказы отпущения, миру до часу прирченого выполнение, войны неприятелем своим оповедание». Непосредственно за языческим правом следует рыцарское, или военное. Оно являет собой своего рода устав армии, так как в нем регламентируется боевое построение войск, тактика ведения боевых действий, поведение на поле брани. Далее Скорина выделяет царское, городское, морское и купеческое право.

Текст Дигест позволяет сделать выводы о необходимости обновления законодательства в связи с появлением новых отношений, в связи с изменением в самом понимании справедливого. Ульпиан говорит: «При установлении правил о новых делах должна быть очевидной полезность этого, что бы отступить от того права, которое в течении долгого времени признавалось справедливым».

В методологических подходах Литвина наблюдается необычная для того времени новизна. Литвин считал необходимым изменить те нравы и обычаи, которые не соответствуют принципам рационального регулирования социальных, политических и правовых отношений, справедливости и защите прав человека.

Волян считал, что нормы права регулируют наиболее важные общественные отношения, поэтому с развитием в недрах феодального устройства буржуазных отношений необходимо совершенствовать законодательную базу страны, приспособлять её к новым социально-политическим и экономическим реалиям. В несовершенстве права Волян видел причину социальных конфликтов, так как право должно соответствовать принципу справедливости, выступать гарантом свободы и равенства, быть рациональным.

Также как и римские юристы, в своих работах Сапега изложил теоретические и практические основания необходимости нового свода законов. В теоретических отношениях опирался на ценную правотворческую деятельность известных законодателей мира, авторитетные оценки и выводы политических мыслителей античности, с помощью которых обосновывал высокую ценность права, необходимость укрепления правопорядка и справедливости.

БДЭУ. Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт. Бібліятэка.

БГЭУ. Беларусский государственный экономический университет. Библиотека.°

BSEU. Belarus State Economic University. Library.

<http://www.bseu.by> elib@bseu.by